

В ПОИСКАХ ЛЕТА

Ася Лавринович

КОМПЛЕКТ
ИЗ 3 КНИГ

Young Adult. Инстахит. Романтика

Ася Лавринович

**В поисках лета. Комплект
из 3 книг Аси Лавринович**

«ЭКСМО»

Лавринович А.

В поисках лета. Комплект из 3 книг Аси Лавринович /
А. Лавринович — «Эксмо», — (Young Adult. Инстахит.
Романтика)

ISBN 978-5-04-224513-8

В поисках сокровища Милая, легкая история, наполненная добротой, теплом и, конечно же, любовью. Семнадцатилетняя Сима Шац — девушка с непростой судьбой и сложным характером. Будучи изгоем в классе, она давно перестала верить в доброту людей и чудеса. Лев Стахович — одноклассник Симы и полная ее противоположность. Популярный и уверенный в себе парень из обеспеченной и любящей семьи. Этим двоим ничего не связывало до тех пор, пока Льву не пришлось стать репетитором Симы. Узнав девушку получше, Лев соглашается на авантюру: на летних каникулах они отправятся на поиски настоящих сокровищ. Лев и Сима даже не подозревали, как сильно изменится их жизнь после этой поездки. «История, которая отзовется в сердце каждого любителя приключений». — rommybooks Косточка с вишней Шелест волн, горячий песок, ласковый ветер, мерцающее звездное небо... В такой романтической обстановке сложно не влюбиться. Костя отправляется в командировку в небольшой курортный городок. Рабочие однообразные будни его вполне устраивали, пока он не встретил прекрасную незнакомку. Раньше у Кости не было проблем с противоположным полом, но в этот раз все совсем непросто. Чтобы завоевать сердце девушки, он просит помощи у своего нового друга. Вот только этот «друг» оказывается девчонкой-сорванцом Женей. Чем же закончатся эти необычные каникулы? «Теплая, добрая и уютная история, которая дарит веру в себя. Очарование и влюбленность от первой и до последней строчки». — Книжный блогер maуa_vinbooks Планы на лето Конец учебного года для Кати Канаевой выдался непростым. Лучшая подруга что-то скрывает, родители ее попросту избегают, да еще тройка по физике грозит испортить каникулы. Приходится усердно учиться, чтобы исправить оценки и, возможно, поехать на лето в другую страну. Совершенно

неожиданно Катя записывается на прослушивание в школьный хор, чтобы быть ближе к солисту Давиду Перову. Он — звезда школы и покоритель сердец. В его божественный голос влюблены все старшеклассницы, и Катя не исключение. Она мечтает спеть с ним дуэтом. Но как это сделать, если она никогда не выступала на сцене? «Уютная история о первой любви, дружбе, самопознании и важности мелочей в нашей жизни». — Книжный блогер Алина Book Star, alinabookstar Ася Лавринович — один из самых популярных авторов российского янг эдалта в жанре современной сентиментальной прозы. Суммарный тираж ее проданных книг составляет более 700 000 экземпляров. Победитель премии «Выбор читателей 2023» на Livelib в номинации «Young adult. Лучшая книга о подростках и для подростков». На две книги Аси — «Загадай любовь» и «Нелюбовь сероглазого короля» — куплены права на экранизацию.

ISBN 978-5-04-224513-8

© Лавринович А.

© Эксмо

Содержание

В поисках сокровища	7
Пролог	8
Сезон первый	9
Серия первая, пилотная	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В поисках лета Комплект из 3 книг Аси Лавринович

В поисках сокровища

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ В ПОИСКАХ СОКРОВИЩА

«История, которая
отзовется в сердце
каждого любителя
приключений».

@rommybooks

Пролог

Раненый князь Андрей Болконский точно так же лежал под высоким небом Аустерлица, раздумывая о вечности, силе и своей ничтожности перед миром, как и я в эту минуту.

Тогда вокруг свистели ядра, и меня тоже на секунду оглушило разорвавшимся снарядом, а затем наступила странная, звенящая тишина, из-за которой я еще больше перепугалась. Решила, что навсегда потеряла слух, но затем до меня донесся веселый беззаботный щебет птиц в высоких кронах. Ярко светило июньское солнце, жаркие лучи обжигали лицо... Будто ничего не было. Ни погони, ни слез, ни поцелуев под проливным дождем, ни поисков этих чертовых сокровищ...

Тело страшно ломило. Я попыталась пошевелить руками и ногами... Получилось. Значит, переломов нет. Не хватало в очередной раз сломать себе что-нибудь, находясь вдали от дома...

Я чувствовала себя разбитой, в животе все еще сжималось от страха. Где-то рядом прожужжал шмель. А потом я услышала знакомый и любимый голос, который звал меня по имени... «Си-ма! Си-ма!» Тогда я облизнула пересохшие губы и попыталась крикнуть в ответ: «Я здесь!», но не смогла... После пережитого не было сил. Не переставая улыбаться, я закрыла глаза. И вдруг поняла, что пусть я ничтожна перед этим небом в лохматых облаках, перед могучими зелеными кронами, перед птицами, перед всем сумасшедшим миром... Пусть. Все это больше не важно. Я отыскала сокровище, о котором раньше даже не мечтала. А еще у меня есть самое главное – жизнь. И я впервые за долгое время ее ценю и чувствую. И хочу чувствовать всегда.

Сезон первый

Серия первая, пилотная

Сима

Мама всегда твердила, что у меня «говорящая фамилия». Шац – «сокровище». Ее сокровище. Странно немного, что называла она так только меня, ведь у нас с папой одна фамилия. Мама же оставила свою девичью – Богомаз, в память о родителях. Фамилию мужа брать категорически отказалась. Хотя отношения у мамы и папы были прекрасными. По крайней мере, так мне всегда казалось. Они искренне и нежно любили друг друга еще со школы. Как и обещали, до того самого дня, пока их не разлучили страшные обстоятельства...

Да, «сокровищем» я была только для мамы. Остальные как-то не желали разглядеть во мне диковинную драгоценность. Скорее всего, потому что я ею и не являлась никогда. Обычная девчонка без выдающихся способностей. Таких пруд пруди. Внешность тоже самая заурядная – невысокий рост, темно-русые волосы и чрезмерная худоба, которая мне по жизни только мешала. Эти постоянные глупые вопросы: «Ты вообще ешь что-нибудь?», «Тебя ветром не уносит?», «Проверься, деточка, у врача. У тебя явно дефицит массы тела». Нередко приходилось отвечать таким «умникам», что дефицит исключительно у них в мозгах.

А еще мое имя... Его я ненавижу с детства. Се-ра-фи-ма... Мама назвала меня так в честь своей любимой двоюродной бабушки, которую я и не видела никогда. Серафима. Сима... Может, это имя и шло моей старой дальней родственнице бабе Симе, но мне точно никак не подходило. Всю жизнь я мечтала, чтобы меня звали как-нибудь попроще... Обычно. Катя, Лена, Аня, Оля... Мало ли на свете таких имен. Но Се-ра-фи-ма?.. Моя мама, сама того не желая, очень нехорошо надо мной подшутила.

Был конец апреля, но день казался по-осеннему пасмурным и недобрим. В старом сквере ветер подгонял ворох прошлогодних листьев, раскачивал ветви еще голых деревьев. Дорога от дома до школы занимала полчаса, но я каждый раз плелась туда как на расстрел, поэтому путь казался мне бесконечным. Как-то не сложилось у меня с новой школой. С учебой, с учителями, с одноклассниками... В элитную гимназию я перевелась в начале восьмого класса благодаря маминной лучшей подруге, которая работала здесь директором. Но влиться в коллектив у меня так и не получилось. Новый класс оказался просто кошмарным. Недружелюбные, озлобленные, избалованные детки местной элиты. Если у тебя нет денег на новый айфон и модные шмотки – то ты здесь не крутой. Разумеется, я не прижилась. И все бы ничего, сдались они мне все... Если б меня не трогали. Но периодические смешки и подколы выводили из себя. А с недавнего времени особо «одаренные» перешли от слов к действиям. То рюкзак из раздевалки пропадет, то в душевой после физкультуры запретят. И как любить эту школу? Мне давно пора было дать им отпор. Только чаще всего духу не хватало. Да и связываться со всякими дурами не особо хотелось. Но все-таки я допускала мысль, что когда-нибудь мое терпение лопнет и я им всем покажу... Но в тот день, пересекая безлюдный тихий сквер, я и подумать не могла, что отпор придется давать так скоро...

В школу я явилась чуть ли не со звонком. Долго простояла в очереди в гардеробе, а когда зашла в класс, географа все еще не было. Зато все «любимые» одноклассники расселись по своим местам. По кабинету пробежал странный шепоток, и я заметила, что практически все взгляды устремлены только на меня. И, не чуя подвоха, я все-таки поплелась к своему месту – последней парте в третьем ряду. С моим ростом и не очень хорошим зрением – не самое

удачное место. Но никто уступать мне не захотел. Учителя тоже не были заинтересованы в том, чтобы пересадить меня ближе. Толку от такой ученицы, как я, на уроках мало. На занятиях я преимущественно отмалчивалась и никогда не проявляла инициативу.

– Доброе утро, – буркнула я своему соседу по парте, Стасу Петрушину, и бросила рюкзак на стол. Стас быстро и как-то затравленно поднял на меня глаза, а затем тут же их опустил и уставился в раскрытый учебник.

Я плюхнулась на стул и почувствовала что-то мягкое и мокрое под своей пятой точкой. И звук при этом в непривычно тихом классе раздался какой-то странный, чавкающий... Я тут же привстала и обнаружила под собой неоновую салатовую слизь. Тягучую и неприятную. Чао-какао моим джинсам. Единственные приличные, между прочим... Теперь придется ходить на уроки в этой ненавистной юбке от школьной формы. Через пару парт от меня послышался противный смешок. Тут к гадалке не ходи... Эту гадость мне на стул подложили Даша Бурыкина и Юлия Шандарева. Не знаю, почему они невзлюбили меня с самого начала... Только уже два года прохода не давали.

Я продолжила с невозмутимым видом сидеть на этой неприятной жиже. Географ по-прежнему не приходил. Оглядела притихший класс, при этом поочередно встречаясь с насмешливыми или сочувствующими взглядами. Они все знали, что произойдет, и никто меня не предупредил. Даже Стас. А это было обиднее всего. Его поступок я расценила как предательство.

– Ну ты и сволочь, Петруша, – негромко сказала я.

Стас по-прежнему не поворачивал ко мне головы.

– А я че?

– Действительно.

Мне казалось, что Стас – единственный, кто в этом классе принял меня. Мы с ним довольно сносно общались и даже давали друг другу списывать.

Стас молчал, понуро опустив голову. В классе он, как и я, не пользовался особым авторитетом, поэтому лишний раз предпочитал молчать в тряпочку. Но то, что он и в этот раз останется в стороне, стало для меня ударом.

– На чем хоть я сейчас сижу? – угрюмо спросила я, доставая из рюкзака тетрадь и учебник. Вскакивать с места и на глазах у всех позорно убежать в туалет с зеленым мокрым задом пока не хотелось. Еще успеется. Не хватало только разреветься горячими слезами при всем классе.

– Это слайм, – «обрадовал» меня Стас.

– Чего-чего?

– Ну ты и деревня, Сима. Слайм... Моя сестренка такими увлекается.

– И-и-и? – протянула я с кислым выражением лица.

– И-и-и, кажется, это не отстирывается, – с сожалением в голосе сообщил Стас. А затем негромко добавил: – Прости меня.

Сердце все-таки предательски громко заколотилось. Это только первый урок, и уже такая подстава. Кто до этого додумался? Уставившись перед собой в одну точку, я долго смотрела на доску, стараясь все-таки не заплакать. А когда отвела от доски глаза, то сразу встретилась взглядом с Дашей Бурыкиной.

– Ну, как тебе сюрприз? – криво усмехнувшись, спросила Даша.

Все-таки это они. Мне хотелось их убить. Прямо здесь придушить, при полном классе, до прихода географа. Но перед этим высказать все, что накопилось. Но я почему-то молчала. В горле образовался неприятный ком, который никак не сглатывался. Бурыкина и ее закадычная подруга Юлия Шандарева и раньше устраивали подлянки, но делали это после уроков, когда близости никого не было. Наверняка это они заперли меня в раздевалке... У меня не было доказательств, чьих это рук дело. Но я всегда знала, кто не дает мне жизни в этой

школе. Как-то еще в восьмом классе я поспорила с ними, и вот же – прицепились и все никак не отвяжутся.

– Шац, солнышко, ты оглохла? – пощелкала пальцами Шандарева, чтобы привлечь к себе мое внимание.

А я не могла взять в толк: с чего это они вдруг осмелели и решили действовать в открытую, перед всем классом? И почему остальные их боятся? Две тупые выскочки, которые возомнили себя королевами школы.

Я не находила обидных слов в ответ. Я вообще никаких слов не находила.

– Цукерберг ходит в одной футболке, потому что не парится над имиджем, – язвительно начала Шандарева.

– Но Симка – не Марк, – возразила Бурыкина.

– Точно, совсем не Марк. У Марка просто сотни одинаковых футболок, а у Шац одни штаны на все случаи жизни...

– Зачем вы это сделали? – перебила я их дурацкое выступление. Наверное, они думали, что со стороны это может показаться смешным. Но мне было совсем не до смеха. Из-за негодования и скопившихся в горле слез мой голос прозвучал глухо и незнакомо.

– Нам стало интересно, есть ли у тебя другая одежда.

– Ты эти джинсы стремные хоть стираешь?

– Придешь завтра в школу без штанов?

– Наверное, все шмотки папаша пропил, – предположила Шандарева и противно заржала. Тут я не выдержала и все-таки вскочила с места. Стул со страшным скрипом проехался по паркету, а затем с шумом грохнулся на пол.

– Сима! – испуганно воскликнул Стас, хватая меня за руку. – Куда тебе...

Действительно, куда мне? Шандарева и Бурыкина были выше на целую голову. Юлия даже моделингом занималась. Но это не означало, что я пропущу мимо ушей обидные слова, которые касаются моего отца.

– Что ты задумала? – зашипел мне вслед Петрушин.

Остальные продолжали смотреть на меня с интересом. Эти две коровы с места не сдвинулись и принялись ждать, когда я к ним подойду. Быстрым шагом я прошла мимо их парты, по пути прихватив чью-то сумку, которая лежала на краю стола.

– Эй, Шац, ты офигела? – вскочила со своего места Юлька и двинулась за мной. Я же проворно юркнула между рядов, подскочила к окну и, раскрыв его, выкинула сумку со второго этажа. Шандарева заверещала как резаная:

– Идиотка! У меня там косметичка и телефон!

Когда я это делала, честно, не думала о последствиях. В голове будто туман был, который тут же рассеялся, когда я заметила, как из-за парты выбирается разъяренная Дашка. Вдвоем они подскочили ко мне практически одновременно. Шандарева схватила меня за волосы и потянула вниз, пытаясь повалить на пол. Я, разумеется, упиралась. Рядом с доской и учительским столом началась шумная возня. Я старалась не кричать и тоже схватила Юльку за волосы. Мне даже удалось выдрать клочок наращенной светлой пряди. Шандарева в отличие от меня не молчала, а верещала; Бурыкина больно царапалась. Никто не спешил ко мне на помощь и не хотел нас разнимать. Я не видела лиц «любимых» одноклассников, но была уверена, что многие в этот момент схватились за смартфоны. Что ж, отлично... Прославлюсь на всю школу. Это в лучшем случае. В худшем – на весь город.

За меня никто не болел. Силы оказались не равны. Одноклассники подбадривали Юльку с Дашей. И тем все-таки удалось повалить меня на пол. Разъяренная Шандарева ударила по лицу. Я, стиснув зубы, пихалась ногами и молила бога, чтобы географ скорее пришел в класс. Но, как назло, его не было. Я махала руками и царапалась в ответ. Сердце тяжело билось, в голове шумело, адреналин бурлил в крови. Впервые в жизни я решила дать сдачи...

Все закончилось неожиданно. Разъяренные Шандарева и Бурыкина как-то резко отлетели в стороны, а меня одним рывком подняли, как тряпичную куклу. Я так и осталась стоять с длинной светлой прядью в руке.

– Вот тварь какая! – прошипела Юлька, ощупывая свою растрепанную голову.

– Сумку иди ищи в кустах, а то утащат барахло, – посоветовала я, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание.

Шандарева снова было ринулась на меня, а я собиралась наброситься на нее в ответ... Но тот, кто нас разнял, притянул меня и прижал к себе. Затылком я почувствовала чью-то крепкую грудь.

– Совсем сдурели? – услышала я над ухом хрипловатый голос одноклассника – Льва Стаховича.

– Лева, она мою сумку из окна выбросила! – капризно надула губы Шандарева. Я, глядя на нее, едва сдерживала нервный смех. Не знаю, как сама выглядела со стороны, скорее всего, неважно, но Юлька смотрелась весьма потешно. Все-таки удалось и мне ей как следует вмазать. Лохматая, расцарапанная и страшная, как смерть. Значит, не в весе и росте дело...

– Лева, осторожно, у нее задница грязная, – предупредила Бурыкина.

Лев легонько меня оттолкнул, и я резко обернулась. Противный зеленый слайм, сползающий с моих джинсов, отпечатался и на школьных брюках Стаховича. Пол, на котором я валялась, тоже был зеленым и липким.

Лев оглядел свои испачканные штаны и поднял на меня темно-карие глаза. Такие колючие, что мне на секунду стало не по себе. Я понятия не имела, сколько стоили его брюки. Наверное, дорого. Но я уж точно не нарочно их испачкала, Лев сам ко мне прилип. Нечего было жаться... Конечно, в любое другое время я бы жутко смутилась, если бы Стахович вот так прижал меня к себе... Если честно, Лев мне всегда немного нравился. Совсем чуть-чуть... И я могла бы сейчас точно так же, как и овцы-одноклассницы, заблеять: «Лева! Они мне на стул эту гадость вылили!», но я лишь сказала:

– Эти дуры первые начали.

– Ты кого дурами назвала? – в один голос заверещали Шандарева и Бурыкина.

Дашка снова собралась кинуться на меня с кулаками, но Лев встал между нами и схватил Бурыкину за руки.

– Успокойся, – грубо сказал он. – Хочешь, чтобы у тебя были проблемы?

– Было бы из-за кого, – глядя исподлобья, фыркнула Даша. – Это ее отчислить надо. Или засудить. Чужое имущество портит.

Шандарева, словно только вспомнив о выброшенной сумке, вылетела из кабинета, едва не сбив с ног растерянную русичку, которая заглянула к нам.

– Анатолий Валентинович попал в больницу с высоким давлением. Урока географии не будет, – сказала она. А затем внимательно осмотрела притихший класс. – Вместо этого я проведу русский язык. А что здесь, собственно, происходит?

Теперь она не сводила взгляда с меня и потрепанной Дашки. Но мы молчали. Разумеется, до поры до времени. Стерва Бурыкина не выдержала и плаксивым голосом начала:

– Шац Юлькину сумку из окна выкинула! А там айфон и дорогая косметика...

– А еще люди под окнами ходят, – подал голос с первой парты ботаник Антон Шаврин.

– Там тупик и газон, – тут же огрызнулась я. – Никто под окнами не ходит.

Русичка уставилась на Льва, чтобы он прояснил ситуацию, но Стахович сердито буркнул:

– Я ничего не видел, опоздал. Пришел, а они уже дерутся.

– Серафима, это правда? – нахмурившись, спросила русичка.

– Правда, – негромко отозвалась я. Но из-за чего все началось, говорить не хотелось.

– Они ей лизуна на штаны прилепили, – наконец выкрикнул Стас.

– Единственные, между прочим, – заржали с задней парты первого ряда.

– Обе марш к директору, – строго велела русичка. – Госпожа Шандарева вернется, и ее пригласим. Стахович, проконтролируй, чтобы до кабинета голубушки наши все-таки дошли...

– Ага, – отозвался Лев таким тоном, в котором читалось: «Делать мне, конечно, больше нечего».

В сопровождении Стаховича мы с Бурькиной поплелись в кабинет директора. А я в очередной раз подумала о том, как сильно хочу сбежать из этой ненавистой школы и больше никогда в нее не возвращаться.

Лев

Когда мы втроем вышли из класса, Бурькина, осмотрев Шац и презрительно фыркнув, первая гордой походкой направилась по коридору. Сима как-то затравленно посмотрела ей вслед, а затем, скользнув по мне взглядом, последовала за Дашей.

– Сима, – позвал я, когда Шац ушла немного вперед.

– Чего тебе? – не очень вежливо отозвалась Сима, обернувшись. – За брюки испачканные извиняться не буду. Сам ко мне приклеился.

– Плевать на брюки, – сказал я, хотя, честно признаться, это было не так. – Держи.

Я протянул ей свой школьный джемпер. Понятия не имею, зачем это сделал. Просто захотелось. Столько смешков доносилось в сторону Шац, стало ее жалко. Учтывая, какая ситуация произошла у нее в семье... Тетка тогда нам с Лилей все уши про жужжала.

– Хочешь, чтобы я и его замарала? – искренне удивилась Сима.

– Плевать, – снова сказал я.

– Конечно, у тебя... у вас всех. Это ведь не единственные шмотки, – рассерженно проговорила Шац. Будто в этом была наша вина. – Легко быть благородным.

Я ни разу не общался с Симой, но всегда думал, что она немного чокнутая. Нелюдима и сложная. Что трудного просто принять помощь, если тебе ее искренне предлагают?

– Ну и ходи с липким зеленым задом, – сказал я, пожав плечами. Накинул джемпер обратно на плечи. Не на коленях же мне ее умолять.

– Да запросто, – хмыкнула Сима, развернувшись. – Пусть это будет моей фишкой.

Она снова двинулась вслед за Бурькиной к кабинету директора.

– Такая себе фишка, – возразил я, зачем-то по пути продолжая пялиться на зеленую задницу Симы. Стоит признать, что эти джинсы очень даже неплохо сидели на Шац.

– Какая есть. Надо будет, я и завтра так приду.

Я не знал, кому это может понадобиться, но почему-то в Симе не сомневался. И еще почувствовал себя очень глупо, следуя за Бурькиной и Шац. Вообще меня бесила эта роль конвоя, которой наградила меня русичка. Будто девчонки сами заблудятся. Но когда директриса – твоя тетка, все думают, будто ты автоматически становишься ее правой рукой...

На обратном пути встретил в коридоре Шандареву с зареванным лицом и сумкой под мышкой. Подумал, что теперь все-таки влетит Симе...

Когда я вернулся в кабинет, одноклассники сидели с кислыми рожами из-за незапланированного урока русского языка. Только я занял свое место, как ко мне тут же склонился сосед по парте Игорь Пашнин:

– Ну че, опять вчера встречался с Белорецкой?

Я уже жалел, что рассказал ему об Аксинье. Хотя он сам обо всем догадался, когда на одном из уроков при входящем вызове на экране высветилась ее фотка... Аксинья Белорецкая училась в нашей гимназии, выпустилась в прошлом году. Уже пару лет я был в нее влюблен. А два месяца назад мы пересеклись в одной компании и я, набравшись смелости, наконец смог с ней пообщаться. Оказалось, я тоже был симпатичен Аксинье, и ее даже не смущала наша разница в возрасте. Не знаю, для чего я в итоге растрепал о наших отношениях Игорю. Похва-

статься хотел, наверное. Аксинья считалась самой симпатичной девчонкой в нашей школе. После того как она выпустилась, никто не смог занять ее место.

Но теперь я жалел о том, что Пашнин все о нас знает. Игорь мог опозлить любой разговор, и это в нем сильно раздражало.

– Встречался, – сухо ответил я, открывая тетрадь и выписывая из учебника номер упражнения.

– И че?

– Че?

– Как?

– Норм.

– Ну, старичок, это несерьезно, – забубнил Игорь, склоняясь ко мне все ближе и прячась от русички за впереди сидящими. Я почувствовал, что от Пашнина несет перегаром. – А подробности?

Я продолжил молча переписывать упражнение, давая понять, что не желаю делиться с ним никакими подробностями. Но Игорек не отлипал.

– А мы вчера завалились в один классный бар, обмывали права братишки...

– Я заметил, – хмыкнул я, имея в виду перегар и помятый вид одноклассника.

– Не был бы батя на больничном, я б в школу на фиг не пришел, – продолжил Игорь. Наконец русичка сделала ему замечание.

– Если вызовет к доске и почувствует, что от меня несет, мне не жить, – проворчал Игорь, опуская голову. – Я вообще-то тоже на батину тачку рассчитываю.

Мне было плевать, на что там рассчитывает Пашнин и получит ли он вожделенную тачку. Делиться с ним подробностями наших с Аксиньей встреч я точно не стал бы. Игорь мне никто. Вот Макс Марвин – друг детства, это другое. Благодаря ему мы с Аксиньей и стали общаться теснее... Марвин тоже окончил гимназию в прошлом году. Раньше учился с Аксиньей в одном классе. Он всегда знал, что я сохну по Белорецкой, а тут подвернулся такой шанс, и он нас свел...

Упражнение делать было лень, поэтому я плюнул на все, отложил ручку и зашел в телефон. Переписывался с Аксиньей почти весь урок. Она в это время тоже сидела на лекции и скучала. Лишь изредка я хватался за ручку и делал вид, что что-то пишу. Пару раз ловил любопытный взгляд Игоря. Пашнин довольно улыбался и играл бровями: «Ты сейчас с ней? С ней, да? Счастливчик... Ух, я бы...» Тогда я отвернулся и больше не смотрел в его сторону.

Ближе к концу урока в класс вернулись Шандарева с Бурькиной, а Шац так и не пришла. Когда прозвенел звонок, все быстро повскакивали со своих мест и, наспех собрав сумки, направились к выходу. Я оглянулся. Стас Петрушин тоже поднялся, растерянно оглядел разложенные на парте вещи Шац, немного поколебался и, все-таки закинув за спину свой рюкзак, направился к двери. А я почему-то завис. Будто мне больше всех надо. Но утренняя драка выбила меня из колеи. Не скажу, что увиденное доставило мне удовольствие, хотя другие одноклассники улюлюкали и даже снимали происходящее на камеру. У меня же после случившегося остался какой-то неприятный осадок. Я вспомнил растерянное и перепуганное лицо Шац... Поэтому, когда класс уже наполовину опустел, подошел к последней парте третьего ряда и быстро поскидывал в чужой рюкзак разложенные вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.